На правах рукописи

Аль-Мсафир Дурайд Мохаммед Хассун

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИИ И ИРАКЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва − 2026

Работа выполнена на кафедре организации судебной и прокурорско-следственной деятельности федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель: **Отческая Татьяна Ивановна,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Коршунова Ольга Николаевна,** доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник прокуратуры Российской Федерации, заведующий кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Ковалев Артем Александрович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорской деятельности ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»**

Защита состоится «16» февраля 2027 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу: г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, дом 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»: http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____»_____20___г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор **Ю. К. Цареградская**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена теоретической и практической значимостью совершенствования механизмов защиты прокурором социальных прав граждан в Российской Федерации и Республике Ирак.

Социальные права выступают не только гарантом индивидуального благополучия, но и важным индикатором реализации принципов социального и правового государства. В условиях необходимости обеспечения общественной стабильности и укрепления доверия к публичной власти, эффективная прокурорская защита в данной сфере приобретает приоритетное значение.

Практическая востребованность исследования подтверждается официальной статистикой. Так, в 2024 году в РФ выявлено свыше 2,4 млн нарушений прав человека, из которых сотни тысяч пришлись на сферу оплаты труда (более 213 тыс.), защиты несовершеннолетних (почти 793 тыс.) и жилищно-коммунального хозяйства (свыше 390 тыс.)[1]. Ежегодные доклады Генерального прокурора РФ фиксируют устойчивый рост обращений граждан по социальным вопросам, что свидетельствует о сохранении остроты проблемы. В Республике Ирак, где вопросы социальной защиты населения приобрели повышенную остроту в условиях восстановления государственности, борьбы с коррупцией, а также обеспечения базовых социальных гарантий, в 2024 году зафиксировано более 16,8 тыс. аналогичных нарушений.

[1] Доклад Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2024 год : выступление на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2 апреля 2025 г. // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: http://council.gov.ru/events/multimedia/video/344164/ (дата обращения: 30.06.2026).

Сравнительно-правовой анализ механизмов защиты социальных прав в двух государствах представляется особенно значимым ввиду принципиальных различий их правовых традиций: российская правовая система сформировалась в рамках континентальной (романо-германской) правовой семьи, тогда как правовая система Ирака представляет собой сложный синкретический тип, сочетающий элементы континентального права, исламского права (шариата) и остатки англо-американского правового влияния. Эти различия предопределяют существенные расхождения в организационно-правовых моделях прокуратуры, объеме и характере ее полномочий, а также в реальной эффективности прокурорского надзора в социальной сфере.

Результаты исследования обладают не только теоретической, но и выраженной практической значимостью. Сравнительно-правовой анализ позволяет выявить достоинства и недостатки национальных моделей прокурорской защиты, определить направления имплементации позитивного опыта и сформулировать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию деятельности органов прокуратуры в сфере защиты социальных прав граждан.

В диссертации предлагается комплексный научно обоснованный подход к решению выявленных проблем с опорой на методологию различных отраслей научного знания: философии права, теории государства и права, конституционного права, сравнительного правоведения, истории государства и права, а также отраслевых юридических наук — прокурорского надзора, трудового права, жилищного права, семейного права и права социального обеспечения. Такой междисциплинарный и компаративный характер исследования существенно повышает его научную новизну и теоретико-методологическую ценность.

Степень научной разработанности. Вопросам организации и деятельности органов прокуратуры, а также защите средствами прокурорского реагирования социальных прав граждан в Российской Федерации и

Республике Ирак посвящены диссертационные и монографические исследования, в частности, работы М. С. Шалумова «Проблемы функционирования российской прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства» (диссертация, 2002)[2] и «Система функций российской прокуратуры» (монография, 2003)[3], Т. И. Отческой «Правовые и методологические проблемы организации участия прокурора в арбитражном суде в защиту экономических интересов Российского государства: по законодательству Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья» (диссертация, 2003)[4], Е. Р. Ергашева «Принципы прокурорского надзорно-охранительного права и его институтов» (диссертация, 2008)[5], труд М. М. Черепанова «Принципы организации и деятельности российской прокуратуры»[6], Н. Н. Тризно «Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о трудовых правах граждан Российской Федерации» (диссертация, 2009)[7], Т. Г. Воеводиной и соавт. «Деятельность прокурора по защите жилищных прав несовершеннолетних» (монография, 2016)[8], О. А. Фирсова «Реализация прокурором полномочий по защите трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве» (диссертация,

[2] Шалумов, М. С. Проблемы функционирования российской прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства : дис. … докт. юрид. наук : 12.00.11. – Екатеринбург, 2002. – 398 с.

[3] Шалумов, М. С. Система функций российской прокуратуры: монография. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. – 140 с.

[4] Отческая, Т. И. Правовые и методологические проблемы организации участия прокурора в арбитражном суде в защиту экономических интересов Российского государства: По законодательству Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья. Дис. … докт. юрид. наук. - Рязань, 2003. – 541 с.

[5] Ергашев, Е. Р. Принципы прокурорского надзорно-охранительного права и его институтов : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.11. – Екатеринбург, 2008. – 311 с.

[6] Черепанов, М. М. Принципы организации и деятельности российской прокуратуры : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.11. – Екатеринбург, 2008. – 168 с.

[7] Тризно, И. Н. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о трудовых правах граждан Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.11 / И. Н. Тризно ; Акад. Генеральной прокуратуры РФ. – М., 2009. – 251 с.

[8] Воеводина, Т. Г., Кремнева, Е. В., Огурцова, М. Л. Деятельность прокурора по защите жилищных прав несовершеннолетних : монография / Т. Г. Воеводина, Е. В. Кремнева, М. Л. Огурцова. – М. : Проспект, 2016. – 208 с.

2009)[9]. Существенный вклад в исследование отдельных направлений прокурорской защиты социальных и смежных прав внесли также работы Е. Н. Асташкиной, посвященные прокурорскому надзору как гарантии реализации конституционного права на образование[10] , исследования О. А. Грачевой о роли органов прокуратуры в обеспечении законности при предоставлении права пользования водными объектами[11] и о прокурорском надзоре за исполнением законов в отношении осужденных женщин[12] , а также совместные труды Е. В. Богатовой и О. А. Грачевой по защите прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела посредством прокурорских проверок[13].Более того, работы иностранных ученых К. С. А. Ахмеда «Гарантии прав личности в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака» (диссертация, 2017)[14], Г. З. А. Аль-Мухамеда «Конституционное право на судебную защиту и гарантии эффективной реализации в России и Республике Ирак» (диссертация,

---

[9] Фирсова, О. А. Реализация прокурором полномочий по защите трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.11 / О. А. Фирсова ; Акад. Генеральной прокуратуры РФ. – М., 2009. – 240 с.

[10]Асташкина, Е. Н. Прокурорский надзор как гарантия реализации конституционного права на образование / Е. Н. Асташкина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 1 (150). – С. 238–244. – DOI: 10.24412/2227-7315-2023-1-238-244. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-kak-garantiya-realizatsii-konstitutsionnogo-prava-na-obrazovanie.

[11] Васильев, А. А. Роль органов прокуратуры в обеспечении законности в сфере предоставления права пользования водными объектами / А. А. Васильев, О. А. Грачева, А. А. Карданов // Вестник экономики, права и социологии. – 2026. – № 2. – С. 185–191. – DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-185-191.

[12] Грачева, О. А. Прокурорский надзор за исполнением законов в отношении осужденных женщин: научно-практический анализ / О. А. Грачева, Е. О. Кравцов // Российское право: образование, практика, наука. – 2025. – № 1. – С. 95–101. – DOI: 10.34076/2410-2709-2025-145-1-95-101. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-ispolneniem-zakonov-v-otnoshenii-osuzhdennyh-zhenschin-nauchno-prakticheskiy-analiz.

[13] Богатова, Е. В. Защита прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела посредством проведения прокурором проверок / Е. В. Богатова, О. А. Грачева // Право и современные государства. – 2017. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-grazhdan-v-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-posredstvom-provedeniya-prokurorom-proverok.

[14] Ахмед, К. С. А. Гарантии прав личности в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09. – Ростов-на-Дону, 2017. – 210 с.

2013)[15], а также оригинальные научные труды на арабском языке Х. Н. Абдуллы «Роль прокуратуры в реабилитации несовершеннолетних» (диссертация, 2010)[16], А. К. Дж. Дауд «Прокуратура в Ираке и прокуратура в Иорданском Хашимитском Королевстве: сравнительное исследование» (диссертация, 2013)[17] и др.

Однако, несмотря на наличие существенного количества научных исследований, недостаточность изучения вопросов защиты прокурорами социальных прав граждан в Российской Федерации и Республике Ирак, остается актуальной проблемой.

Так, на основе понимания актуальности и данных о степени разработанности исследуемой темы становится понятно, что она нуждается в детальном изучении.

Цель исследования состоит в разработке научных и практических рекомендаций по совершенствованию деятельности органов прокуратуры в сфере защиты социальных прав граждан в Российской Федерации и Республике Ирак, с учетом оценки эффективности существующих механизмов деятельности прокуратуры и с опорой на сравнительно-правовой анализ.

Для реализации поставленной цели автором выдвинуты следующие **задачи исследования:**

1. Рассмотреть организационную структуру органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Ирак в сравнительно-правовом аспекте.

2. Раскрыть полномочия органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Ирак, определив специфику их правового статуса и функций в сфере защиты социальных прав граждан.

---

[15] Аль-Мухамед, Г. З. А. Конституционное право на судебную защиту и гарантии эффективной реализации в России и Республике Ирак : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.02. – Воронеж, 2013. – 195 с.

[16] Абдулла, Х. Н. Роль прокуратуры в реабилитации несовершеннолетних : научная работа, представл. в Высший судебный совет для присвоения первой категории судей / под ред. Хайдер Джалил Халил. – Багдад, 2010. – 1441 г. х. – Неопубл. рукопись.

[17] Dawood, A. K. J. The Public Prosecution in Iraq and in the Hashemite Kingdom of Jordan: A Comparative Study / A. K. J. Dawood. – Amman: Dar Al-Thaqafa, 2013. – 195 p.

3. Охарактеризовать особенности деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Ирак по вопросам защиты социальных прав граждан.

4. Проанализировать эффективность прокурорского надзора за соблюдением социальных прав граждан в Российской Федерации и Республике Ирак в статистическом и институциональном аспектах.

5. Исследовать особенности прокурорского надзора за реализацией права на труд и жилище в Российской Федерации и Республике Ирак.

6. Раскрыть особенности деятельности прокуратуры в сфере охраны здоровья граждан и защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации и Республике Ирак.

7. Выявить институциональные и правовые проблемы прокурорского надзора в сфере защиты социальных прав граждан в Российской Федерации и Республике Ирак.

8. Определить пути повышения эффективности деятельности органов прокуратуры по защите социальных прав граждан в Российской Федерации и Республике Ирак.

9. Разработать модель сравнительно-правовой адаптации и институционального сотрудничества прокуратур Российской Федерации и Республики Ирак в сфере защиты социальных прав граждан.

Объектом исследования выступает комплекс общественных отношений, складывающихся в процессе защиты органами прокуратуры социальных прав граждан в Российской Федерации и Республике Ирак.

Предмет исследования – законодательство Российской Федерации и Республики Ирак, правоприменительная практика органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Ирак в сфере обеспечения и защиты социальных прав граждан, проблемы и перспективы повышения эффективности их работы в исследуемой сфере, в том числе включая анализ судебной практики и доктринальных источников.

На основе темы исследования и ее актуальности в современном мире вырисовывается **гипотеза:** если прокуратура эффективно использует механизмы надзора и правоприменения в сфере защиты социальных прав граждан, то уровень их соблюдения и защиты в государстве повышается. Это способствует укреплению в этом государстве социальной стабильности и правопорядка.

В **методологическую основу** исследования входят общенаучные методы, такие как анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция, аналогия, системный и функциональный подходы, диалектический, логический методы, а также специально-юридические методы – формально-юридический (догматический), сравнительно-правовой, историко-правовой методы, метод толкования права и др.

Особое значение в контексте настоящего исследования имеет сравнительно-правовой метод, выступающий в качестве концептуального основания для анализа функционального состояния и институциональной эффективности органов прокуратуры в Российской Федерации и Республике Ирак. Его применение обусловлено, в первую очередь, разнородностью правовых систем двух государств: российская модель сформирована в русле континентальной традиции, тогда как на иракскую правовую систему влияет исламское право (шариат). С помощью сравнительно-правового анализа становится возможным выявить общие закономерности в развитии и функционировании органов прокуратуры России и Ирака, а также, помимо общего, определить особенное, случайное и закономерное в двух изучаемых системах органов прокуратуры. Сравнительно-правовой метод в настоящей диссертации предстает как инструмент для категоризации правовых институтов, оценки их эффективности и научного обоснования предлагаемых изменений. Как результат – унификация законодательства и повышение эффективности деятельности прокуратуры, адаптация положительного опыта работы органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Ирак в обоих государствах. Данный метод усиливает потенциал для заимствования

российских практик, в частности – механизмов прокурорского реагирования, направленных на защиту социальных прав граждан по собственной инициативе – в правовую систему Ирака.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные работы отечественных ученых в области прокурорской деятельности: А. Ю. Винокурова, Ю. Е. Винокурова, Т. Г. Воеводиной, В. Н. Галузо, Е.Р. Ергашева, А. Х. Казариной, С. Г. Кехлерова, Ф. М. Кобзарева, М. В. Маматова, Т. И. Отческой, Н. В. Субановой, Н. Н. Тризно, А. Ю. Ульянова, О. А. Фирсовой, М. С. Шалумова, В. Ю. Шобухина и других.

Правовую основу диссертационного исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Гражданского процессуального кодекса РФ, Кодекса административного судопроизводства РФ, Конституции Республики Ирак 2005 года, Закона Ирака № 49/2017 «О публичном обвинении» и иных нормативных правовых актов обеих стран.

Эмпирическая база диссертационного исследования носит комплексный и репрезентативный характер. Она включает официальные статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации за период с 2020 по 2025 гг., ежегодные доклады Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка, обзоры судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по делам, связанным с защитой социальных прав граждан, а также материалы правоприменительной деятельности органов прокуратуры субъектов Российской Федерации.

В отношении Республики Ирак автором проанализированы доступные статистические и аналитические материалы органов публичного обвинения, данные Высшего судебного совета Ирака, официальные отчеты и публикации, а также судебная практика, отражающая специфику реализации социальных прав в постконфликтных условиях. Комплексный характер эмпирической базы позволил диссертанту обеспечить достоверность и обоснованность

выводов, сделанных на основе обобщения значительного массива эмпирического материала.

Научная новизна проведенного исследования определяется следующими факторами:

1. Впервые проведен комплексный сравнительно-правовой анализ организационной структуры и практики деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Ирак в сфере защиты социальных прав граждан.

2. Определены пробелы в современном конституционно-правовом регулировании социальных прав граждан в Российской Федерации и Республике Ирак.

3. Впервые разработана сравнительно-правовая модель оптимизации деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Ирак, включающая систему организационно-правовых мер по совершенствованию законодательства в сфере защиты социальных прав граждан и направления адаптации элементов российского прокурорского надзора к условиям иракского правопорядка.

С учетом выявленных автором проблем в правовом регулировании можно выделить следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. На основе историко-правового и сравнительно-правового анализа установлено, что различия в современном правовом статусе прокуратуры Российской Федерации и Республики Ирак обусловлены спецификой их исторического и институционального развития. Российская прокуратура эволюционировала как самостоятельный централизованный надзорный орган, организационно обособленный от иных ветвей государственной власти. В свою очередь, прокуратура Республики Ирак формировалась под комплексным влиянием исламской правовой традиции, османской модели организации правосудия и британского мандатного периода, что предопределило ее конституционную интеграцию в систему судебной власти.

2. Выявлены две принципиально различные организационно-правовые модели прокуратуры, определяющие механизмы защиты социальных прав граждан. В РФ прокуратура обладает институциональной автономией, формируя централизованную надзорную вертикаль, тогда как в Ираке она интегрирована в судебную систему. Доказано, что тип организационно-правового статуса задает не только объем полномочий, но и инструментарий и пределы процессуального реагирования прокурора. При этом, несмотря на то что интеграция в судебную систему гарантирует независимость прокуратуры от исполнительной власти, в сфере защиты социальных прав (требующей активного внесудебного надзора и взаимодействия с государственными органами) такая модель сужает превентивный потенциал прокурорского воздействия, ограничивая его преимущественно последующими процессуально-судебными формами.

3. Установлено, что российская и иракская модели защиты трудовых, жилищных и иных социальных прав различаются уровнем практической реализуемости полномочий прокуратуры. В РФ прокурорский надзор в данной сфере выступает как системный, институционально и процессуально обеспеченный механизм. В Ираке соответствующая деятельность носит фрагментарный и недостаточно регламентированный характер. На основе выявленных различий предложены пути и формы адаптации российского позитивного опыта прокурорского надзора к правовым и институциональным условиям Ирака, направленные на преодоление факторов, сдерживающих эффективность иракской прокуратуры.

4. В результате сравнительного анализа правового регулирования в сфере охраны здоровья выявлено расхождение между нормативным признанием социальных прав и фактическими возможностями прокуратуры по их защите. Если в РФ реагирование прокурора опирается на комплекс широких надзорных и судебных механизмов, то в Ираке оно ограничено преимущественно процессуально-судебными формами, что в совокупности с организационно-ресурсными факторами снижает общую эффективность

надзора. Обоснована необходимость совершенствования процессуальных механизмов защиты социальных прав, в первую очередь путем развития института обращения прокурора в суд в защиту неопределенного круга лиц, что позволит компенсировать ограниченность внесудебных полномочий.

5. Доказано, что защита прав несовершеннолетних в РФ и Ираке, базируясь на принципе приоритета интересов ребенка, институционально реализуется по-разному. В РФ прокурор выступает активным субъектом надзора и участником соответствующих дел, тогда как в Ираке его участие носит преимущественно ограниченный судебный характер. Обоснована целесообразность развития функциональной специализации прокурорской деятельности по защите прав несовершеннолетних, включая создание профильных подразделений и оптимизацию межведомственного взаимодействия, что отвечает публично-правовой природе прокурорского надзора и позволяет повысить качество защиты данной категории прав.

6. Впервые разработана и научно обоснована комплексная модель повышения эффективности деятельности органов прокуратуры РФ и Республики Ирак в сфере защиты социальных прав граждан. Модель включает систему организационно-правовых, нормативных и практических мер, направленных на развитие функциональной специализации, расширение организационно-функциональной самостоятельности прокуратуры Ирака и адаптацию российского позитивного опыта. Конкретные предложения по совершенствованию законодательства оформлены в виде проектов нормативных правовых актов (Приложения 1–3).

Теоретическая значимость исследования заключается в осуществлении первого комплексного сравнительно-правового анализа института прокурорской защиты социальных прав в государствах с принципиально различными правовыми традициями (Российская Федерация и Республика Ирак).

Впервые на уровне диссертации выявлена и научно обоснована зависимость эффективности правозащитной функции прокуратуры от ее

организационно-правового статуса. Разработана методологическая база, позволяющая оценивать результативность прокурорского надзора в социальной сфере в зависимости от институциональной модели органа (самостоятельная и независимая система органов либо интегрированная в систему судебной власти).

Полученные результаты углубляют научные представления о специфике прокурорской деятельности в условиях различных правовых семей и постконфликтного развития общества. Диссертация вносит вклад в развитие общей теории прокуратуры и сравнительного правоведения, предлагая новые концептуальные подходы к оценке институциональных механизмов защиты социальных прав.

Практическая значимость работы выражается в разработке модели сравнительно-правовой адаптации и институционального сотрудничества прокуратур Российской Федерации и Республики Ирак, которая включает нормативные, организационные и правоприменительные предложения, направленные на совершенствование деятельности органов прокуратуры по защите социальных прав граждан, и направления адаптации отдельных элементов российской системы прокурорского надзора к условиям правовой системы Республики Ирак.

В работе сформулированы рекомендации по внесению изменений в Федеральный закон № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», уточняющие полномочия прокурора в сфере социальных прав и предусматривающие развитие функциональной специализации по направлениям защиты социальных прав (трудовые, жилищные права, здравоохранение, защита прав несовершеннолетних), а также внедрение цифровых систем учета нарушений и межведомственного обмена данными.

Для Республики Ирак предложено нормативное включение в Закон № 49/2017 самостоятельной главы о прокурорском надзоре за соблюдением социальных прав, внесение поправок в ст. 89 Конституции и законодательное обеспечение финансовой и административной автономии прокуратуры,

закрепление несменяемости прокуроров и запрета на вмешательство в их деятельность, а также развитие функциональной специализации прокурорской деятельности по отдельным направлениям защиты социальных прав граждан (создание профильных департаментов по труду, жилью, здравоохранению, уязвимым группам и антикоррупционного департамента в социальной сфере).

Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в научных исследованиях, в правоприменительной практике органов прокуратуры и в учебном процессе при изучении таких дисциплин, как «Прокурорский надзор», «Участие прокурора в рассмотрении дел судами», «Трудовое право», «Семейное право», «Жилищное право», а также в целях повышения квалификации прокурорских работников.

Степень достоверности и апробация результатов. Диссертация подготовлена на кафедре организации судебной и прокурорско-следственной деятельности ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», где проведено ее рецензирование и обсуждение.

Теоретические положения, выводы и практические рекомендации диссертационного исследования нашли отражение в 16 научных публикациях, в том числе в 6 статьях, опубликованных в изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и индексируемых в РИНЦ.

Результаты исследования апробированы автором в ходе участия в научных мероприятиях, в числе которых: XVI Международная научно-практическая конференция памяти Ю. М. Козлова «Наука административного права в системе публично-правовых наук» (Москва, 16 февраля 2023 г.); Международная научно-практическая конференция «Усиление дифференциации трудового законодательства и законодательства в области социального обеспечения» (Москва, 14 июня 2024 г.); XXIX Международная научно-практическая конференция «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков» (Москва, 28 июня 2024 г.); VII

Международная научно-практическая конференция «Инновационное развитие современной науки: новые подходы и актуальные исследования» (Москва, 3 июля 2024 г.); XXV Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации» (Москва, 5 июля 2024 г.); XXVIII Международная научно-практическая конференция «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности» (Москва, 19 июля 2024 г.); XXVI Международная научно-практическая конференция «Система административного права в условиях новых вызовов» (Москва, 28 ноября 2024 г.); XIII Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития науки, общества и образования» (Москва, 18 марта 2025 г.); XXXVII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов» (Москва, 24 марта 2025 г.); Международная научно-практическая конференция с международным участием «Теоретические и практические проблемы административного судопроизводства: сквозь призму 10-летия принятия КАС РФ» (Оренбург, 24 октября 2025 г.); XVIII Международная научно-практическая конференция «Инновационные научные исследования в современном мире» (Уфа, 28 ноября 2025 г.); XXIV Международный конкурс научно-исследовательских работ «Технологические инновации и научные открытия» (Уфа, 1 декабря 2025 г.); X Международная научно-практическая конференция «Fundamental Science Innovation and Technology» (Уфа, 6 февраля 2026 г.); X Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире» (Уфа, 2026 г.); XX Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности» (Саратов, 21–22 апреля 2026 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты следственной и прокурорской

деятельности: проблемы, тенденции и перспективы» (Москва, 25 апреля 2026 г.) и др.

Структура научного исследования обусловлена его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованных источников, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, цель и задачи, характеризуется степень разработанности проблемы, обозначаются теоретико-методологические, нормативные и эмпирические основы, излагаются полученные результаты с характеристикой их научной новизны, теоретической и практической значимости, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражаются сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Сравнительно-правовой анализ структуры и организации деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации и Республике Ирак» состоит из трех параграфов, в которых проводится сопоставление организационных основ, полномочий и особенностей функционирования органов прокуратуры двух государств в части защиты социальных прав граждан.

В первом параграфе «Организационная структура органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Ирак» на основе сравнительно-правового анализа конституционного и отраслевого законодательства двух государств раскрываются принципиальные институциональные различия их прокурорских систем.

Установлено, что российская прокуратура конституционно закреплена как самостоятельный государственный орган, не входящий ни в одну из ветвей власти (ст. 129 Конституции РФ), и функционирует в виде единой централизованной вертикали под руководством Генерального прокурора Российской Федерации, назначаемого Советом Федерации по представлению Президента. Финансирование осуществляется напрямую из федерального бюджета, что обеспечивает ее административную и финансовую автономию. Структура прокуратуры включает Генеральную прокуратуру, прокуратуры субъектов Российской Федерации, городские и районные прокуратуры, а

также специализированные прокуратуры (военные, транспортные, природоохранные).

В Республике Ирак прокуратура конституционно интегрирована в судебную систему: статья 89 Конституции Ирака 2005 года прямо относит органы публичного обвинения к числу органов судебной власти наряду с судами и Высшим судебным советом. Закон № 49 от 2017 г. «О публичном обвинении» закрепил статус иракских прокуроров, приравненных кадрово к судьям и назначаемых Высшим судебным советом. Прокуратура финансируется через единый бюджет судебной власти и не обладает самостоятельной финансовой автономией; контроль парламента над ее деятельностью законодательно исключен.

Сравнительный анализ позволил выявить 6 ключевых параметров, по которым прокурорские системы России и Ирака принципиально расходятся: конституционный статус, порядок формирования и подчинения, уровневая структура, механизм назначения и кадровая автономия, статус и гарантии независимости, актуальные институциональные вызовы. Диссертант приходит к выводу о том, что российская модель обособленной надзорной вертикали создает значительно более благоприятные институциональные условия для активного прокурорского вмешательства в социальную сферу, тогда как иракская интегрированная модель ограничивает оперативность и самостоятельность прокурорского реагирования.

Во втором параграфе «Полномочия органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Ирак» исследуется нормативное содержание и фактический объем полномочий прокуратуры двух государств, в первую очередь применительно к защите социальных прав граждан.

Показано, что прокуратура Российской Федерации наделена широким спектром надзорных полномочий, охватывающих надзор за соблюдением Конституции и исполнением законодательства всеми уровнями публичной власти, надзор за соблюдением прав и свобод человека, надзор в сфере уголовного судопроизводства, а также участие в рассмотрении дел судами. В

гражданском судопроизводстве ст. 45 ГПК РФ предоставляет прокурору право обращаться в суд в интересах как конкретных граждан, так и неопределенного круга лиц, в том числе по социально значимым категориям споров (трудовые отношения, жилищные права, охрана здоровья, права детей и др.) без дополнительных условий доказывания невозможности самостоятельного обращения гражданина в суд. Параллельно прокурор вправе проводить проверки, вносить представления об устранении нарушений, возбуждать дела об административных правонарушениях, выносить предостережения и обращаться в суд с заявлениями.

В Ираке полномочия прокуратуры, закрепленные Законом № 49/2017 «О публичном обвинении», традиционно сконцентрированы на уголовном преследовании. Вместе с тем законодатель закрепил за прокурорами право участвовать в трудовых спорах и делах об административных правонарушениях, рассматривать жалобы граждан, присутствовать в судах по делам, затрагивающим государственные интересы, а также инициировать конституционные представления и обращаться в Федеральный Верховный суд с инициативой о признании нормативных актов неконституционными. Однако полномасштабного аналога российского института общего прокурорского надзора за соблюдением законодательства о социальных правах, предполагающего право проведения самостоятельных внеплановых проверок и понуждения органов власти к устранению нарушений, иракское законодательство не предусматривает. Прокурорская деятельность в Ираке вне рамок уголовного процесса носит по преимуществу факультативный, реактивный и судебно-ориентированный характер.

Диссертант констатирует, что выявленное расхождение в объеме полномочий предопределяет существенное различие в эффективности прокурорской защиты социальных прав граждан в двух государствах.

В третьем параграфе «Особенности деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Ирак по вопросам защиты социальных прав граждан» анализируются тенденции развития

прокурорских систем обоих государств в контексте цифровизации и трансформации функций прокуратуры как субъекта правозащитной деятельности.

Применительно к Российской Федерации показано, что деятельность прокуратуры в социальной сфере сопровождается последовательной цифровой трансформацией: функционирование Государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС) обеспечивает прозрачный статистический учет всех направлений прокурорского надзора. Отмечается, что Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2030 года, утвержденная Приказом Генерального прокурора РФ от 11.09.2025 № 621, предусматривает в том числе внедрение искусственного интеллекта в работу прокуратуры.

Применительно к Республике Ирак выявлен структурный дисбаланс между нормативной регламентацией и фактической правоприменительной реализацией: несмотря на конституционное закрепление социальных прав граждан, прокуратура лишена реальных процессуальных инструментов вмешательства в административно-управленческие решения в сфере здравоохранения, труда и жилищных отношений. Институциональная независимость прокуратуры в Ираке остается номинальной вследствие политического влияния, дефицита кадровой компетентности и коррупционных рисков.

Итоговый вывод параграфа состоит в том, что российская модель демонстрирует приоритет комплексного и превентивного прокурорского надзора, тогда как иракская система остается по преимуществу реактивной. Вместе с тем в обоих государствах прослеживается тенденция к расширению правозащитной функции прокуратуры.

Вторая глава «Актуальные вопросы защиты социальных прав граждан органами прокуратуры в Российской Федерации и Республике Ирак» состоит из трех параграфов, посвященных анализу прокурорской практики в конкретных сферах социальных прав.

В первом параграфе «Анализ прокурорского надзора за соблюдением социальных прав граждан: статистические и институциональные аспекты» проводится сопоставление эффективности прокурорских систем двух государств с опорой на данные официальной статистики.

Установлено, что в Российской Федерации органами прокуратуры в 2022 году выявлено 2 405 839 нарушений прав и свобод человека и гражданина, в том числе 213 298 нарушений в сфере оплаты труда, 792 898 нарушений прав несовершеннолетних, 390 178 нарушений в сфере ЖКХ. В Республике Ирак в 2024 году органами прокуратуры выявлено 16 819 нарушений прав и свобод человека и гражданина, в том числе 3 228 нарушений прав несовершеннолетних и 343 нарушения трудовых прав граждан. При сопоставлении данных принимается во внимание численность населения: 147 241 462 человека в Российской Федерации (перепись 2020 г.) и 45 074 049 человек в Республике Ирак (данные Всемирного банка, 2023 г.).

Диссертант констатирует, что разрыв в абсолютных показателях обусловлен не только демографическим фактором, но и принципиально различным объемом полномочий прокуратуры вне рамок уголовной юрисдикции, а также наличием в России Государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС), не имеющей аналога в Ираке. Если российский прокурорский надзор носит комплексный и упреждающий характер, охватывая все звенья государственного управления, то иракская прокуратура в социальной сфере преимущественно реактивна, акцент ее деятельности сосредоточен на антикоррупционных расследованиях и уголовном преследовании, что объективно сужает возможности защиты социальных прав граждан.

Во втором параграфе «Прокурорский надзор за реализацией права на труд и жилище» исследуются механизмы прокурорского реагирования в сфере трудовых и жилищных прав граждан в России и Ираке.

Применительно к Российской Федерации показано, что прокурорский надзор за соблюдением трудового законодательства охватывает задолженность по заработной плате (ст. 145.1 УК РФ; ст. 5.27 КоАП РФ), незаконные увольнения, нарушения при оформлении трудовых отношений, эксплуатацию труда несовершеннолетних. В жилищной сфере прокуратура оспаривает незаконные выселения, понуждает органы власти к предоставлению жилья детям-сиротам (ст. 109.1 ЖК РФ; ФЗ № 159-ФЗ), обеспечивает расселение граждан из аварийного жилья в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 47, контролирует реализацию федерального проекта «Жилье и городская среда». Правовым фундаментом деятельности прокурора служит ст. 40 Конституции РФ и Жилищный кодекс РФ.

В Республике Ирак базовые параметры трудовых отношений закреплены в Законе № 37 «О труде»: нормативы рабочего времени (8 часов в день, 48 часов в неделю), минимальный ежегодный оплачиваемый отпуск (21 календарный день), исчерпывающий перечень оснований для расторжения трудового договора и гарантии выплаты выходного пособия (из расчета двухнедельного среднего заработка за каждый отработанный год). В 2023 году принят Закон № 18 «О пенсионном обеспечении и социальном страховании работников», модернизировавший систему обязательных взносов. Вместе с тем роль прокуратуры в защите трудовых прав остается ограниченной вследствие отсутствия достаточных процессуальных ресурсов и механизмов межведомственной координации. Фиксируется институциональный разрыв между федеральными и региональными органами: прокуратура Иракского Курдистана не обеспечивает должной согласованности с единой государственной системой надзора, что оставляет без эффективной защиты права наиболее уязвимых категорий работников.

В третьем параграфе «Деятельность прокуратуры по охране здоровья граждан и надзор за соблюдением прав несовершеннолетних» анализируется практика прокурорского реагирования в указанных отраслях.

В Российской Федерации прокурорский надзор в сфере здравоохранения опирается на ст. 41 Конституции РФ, ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и ФЗ от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». Выделяются три основных направления: обеспечение права на бесплатную медицинскую помощь; защита права льготных категорий граждан на лекарственное обеспечение (включая право детей-инвалидов на все назначенные препараты вне зависимости от установленных перечней – Определение СКГД ВС РФ от 02.12.2019 № 11-КГ19-24); взыскание компенсации вреда вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи (Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2022 № 33). Прокурор наделен правом обращения в суд в защиту неопределенного круга лиц при системных нарушениях в сфере здравоохранения.

В Республике Ирак право на охрану здоровья закреплено в ст. 31 Конституции 2005 года и конкретизируется Законом № 89/1981 «О здравоохранении» и Законом № 22/2020 «О медицинском страховании». Прокуратура формально вправе обращаться в Федеральный Верховный суд с инициативой о признании нормативных актов неконституционными, однако лишена процессуальных инструментов надзорных проверок в системе здравоохранения и механизмов обращения в суд в защиту неопределенного круга лиц.

В части защиты прав несовершеннолетних диссертант констатирует следующее. В Российской Федерации прокурор является обязательным участником дел об усыновлении, лишении и ограничении родительских прав (ст. 70, 73, 125 СК РФ; ст. 45 ГПК РФ), осуществляет надзор за органами опеки и попечительства, защищает жилищные права детей-сирот посредством исков о предоставлении специализированного жилья (ст. 109.1 ЖК РФ; ФЗ № 159-ФЗ). В Республике Ирак участие прокурора в делах, затрагивающих несовершеннолетних, предусмотрено ст. 6 Закона № 49/2017 «О публичном обвинении» и Законом № 76 от 1983 г. «О благосостоянии

несовершеннолетних», закрепляющим создание специализированных судов и обязательное участие прокурора на всех стадиях.

Актуальной проблемой системы является принятие в феврале 2025 года Закона № 1 о внесении изменений в Закон о личном статусе № 188/1959, предусматривающего применение джафаритского (шиитского) кодекса, в делах о браке, расторжении брака, опеке, определении возраста вступления в брак, установлении алиментных обязательств и наследовании при наличии соответствующего процессуального основания и с учетом конфессиональной принадлежности сторон. Положения кодекса содержат нормы, противоречащие ст. 14 Конституции Ирака о принципе равенства и Конвенции о правах ребенка – в частности, снижение минимального возраста брака: для девочек – до 15 лет с судебного разрешения, для мальчиков – до 14 лет; ограничение прав женщин и матерей в семейных отношениях: сужаются гарантии сохранения материнской опеки при разводе и повторном браке, усиливается приоритет родства по отцовской линии при разрешении вопросов о детях, вводятся ограничения имущественных и наследственных прав женщин, а также зависимость их права на содержание от оценки поведения в браке. Прокуроры, опираясь на ст. 29 Конституции Ирака, гарантирующую защиту семьи, материнства и детства, и ст. 57 Закона № 188/1959, инициируют проверки в личностатусных судах, дают заключения и обжалуют решения в интересах ребенка.

Третья глава «Оптимизация деятельности прокуратуры Российской Федерации и Республики Ирак в сфере защиты социальных прав граждан» состоит из трех параграфов, в которых обобщаются выявленные проблемы и формулируются рекомендации по совершенствованию прокурорского надзора.

В первом параграфе «Институциональные и правовые проблемы прокурорского надзора в сфере защиты социальных прав граждан» проводится системный анализ препятствий, ограничивающих эффективность прокурорских систем двух государств.

Автором разработана сравнительная таблица институциональных различий прокуратуры Российской Федерации и Республики Ирак по пяти параметрам: конституционный статус; институциональное подчинение; кадровый корпус; финансирование и отчетность; степень независимости.

К числу актуальных проблем, общих для обоих государств, отнесены: несоразмерность полномочий и ресурсного обеспечения; ограничения принципа независимости прокуратуры под воздействием вертикальной подчиненности и внешнего давления; кадровый дефицит; политические риски, в том числе обусловленные противоречиями между центральными органами государственной власти и регионами.

Для России специфической проблемой признается дисбаланс между чрезвычайно широким кругом надзорных полномочий и ограниченными кадровыми и финансовыми ресурсами, что влечет риск формализации проверок. Для Ирака ключевой проблемой является недостаточная институциональная зрелость прокуратуры: Закон № 49/2017 «О публичном обвинении» был принят сравнительно недавно, прокуратура встроена в судебную систему, что ограничивает ее административную автономию, а кадровый состав понес значительные потери вследствие десятилетий политической нестабильности. Международные наблюдатели констатируют, что «судебная система перегружена, ее эффективность сдерживается коррупцией, отсутствием независимости», а недостаток прокуроров и угрозы их жизни и здоровью существенно затрудняют правоприменение.

Во втором параграфе «Пути повышения эффективности деятельности органов прокуратуры по защите социальных прав граждан» разрабатываются конкретные рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в обоих государствах.

Применительно к Российской Федерации предлагается: во-первых, закрепить в ст. 22 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» обязанность органов государственной власти, органов местного самоуправления,

государственных внебюджетных фондов и государственных (муниципальных) учреждений незамедлительно направлять в органы прокуратуры сведения о выявленных массовых или систематических нарушениях социальных прав граждан в сферах труда, жилищных прав, здравоохранения, образования, социального обеспечения и защиты прав несовершеннолетних; во-вторых, дополнить п. 2 ст. 4 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» положением об обязательном включении в публичный доклад Генерального прокурора Российской Федерации, а также в ежегодные публичные доклады прокуроров субъектов Российской Федерации самостоятельного раздела о состоянии законности в сфере защиты социальных прав граждан с указанием типичных нарушений, результатов прокурорского реагирования и принятых мер по восстановлению нарушенных прав.

Применительно к Республике Ирак ключевой рекомендацией является нормативное расширение мандата прокуратуры посредством включения в Закон № 49/2017 «О публичном обвинении» самостоятельной главы «Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан», разработанной автором на арабском и русском языках (Приложение 2). Данная глава предусматривает наделение иракской прокуратуры правом запрашивать документы у органов власти, проводить проверки совместно с инспекционными службами или самостоятельно, вносить представления об устранении нарушений, инициировать дисциплинарные и коррупционные расследования, а также предъявлять иски как в интересах конкретных граждан, так и неопределенного круга лиц. Дополнительные предложения по совершенствованию нормативного правового регулирования, включая поправки в Конституцию Республики Ирак 2005 года и Закон № 45/2017 «О Высшем судебном совете», изложены на арабском и русском языках в Приложении 3.

В числе иных рекомендаций для Ирака: введение обязательного декларирования имущества и доходов прокурорских работников; создание внутреннего антикоррупционного подразделения; реализация масштабной

программы подготовки и переподготовки кадров прокуратуры, специализирующихся на защите социальных прав.

В третьем параграфе «Модель сравнительно-правовой адаптации и институционального сотрудничества прокуратур в сфере защиты социальных прав граждан» представлена авторская правовая модель, ориентированная на адаптацию российского прокурорского опыта к условиям Республики Ирак с учетом ее исторических, культурных и правовых особенностей.

Методологической основой модели служит близость конституционных принципов двух государств: Российская Федерация закреплена как социальное государство (ст. 7 Конституции РФ), Конституция Ирака 2005 года в статьях 22, 30–34 провозглашает широкий спектр экономических и социальных прав. Объединяющим международно-правовым фундаментом является участие обоих государств в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и ключевых конвенциях Международной организации труда.

Модель включает четыре блока. Первый – нормативная гармонизация – предполагает имплементацию в иракское законодательство проверенных российских положений о полномочиях прокурора в социальной сфере с учетом национальной правовой специфики, включающей сочетание континентальной традиции и норм исламского права. Второй – формирование устойчивых институциональных каналов сотрудничества, отправной точкой для которых послужило подписание в октябре 2024 года Протокола о взаимопонимании между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Высшим судебным советом Ирака; предусматривается создание двусторонней рабочей группы по вопросам защиты социальных прав с участием представителей профильных подразделений обоих ведомств. Третий – выработка единого правового инструментария: типовых процессуальных алгоритмов реагирования на массовые нарушения социальных прав, стандартов документирования и доказывания нарушений, показателей

эффективности прокурорской деятельности. Четвертый – система мониторинга и гарантий устойчивости, предполагающая введение регулярного мониторинга на основе унифицированных индикаторов, институционализацию экспертной поддержки в форме консультативного совета, создание механизма обратной связи с гражданским обществом, а также нормативное закрепление достигнутых договоренностей в межведомственных соглашениях и национальном законодательстве.

Практическая эффективность предлагаемой модели подтверждается российской статистикой: в 2022 году прокурорскими мерами пресечено около 100 тыс. нарушений в сфере социальных выплат, подано почти 15 тыс. исков в защиту инвалидов, ветеранов и пенсионеров; удовлетворяемость прокурорских исков в социальной сфере достигает 98,5 %.

В заключении сформулированы основные теоретические выводы и практические предложения по результатам проведенного исследования, подводящие итог сравнительно-правовому анализу деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Ирак по защите социальных прав граждан.

В приложениях представлены: предложения автора по совершенствованию нормативного правового регулирования участия прокурора в защите социальных прав граждан в Российской Федерации (Приложение 1); проект самостоятельной главы «Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан» для включения в Закон Республики Ирак № 49/2017 «О публичном обвинении» – на арабском и русском языках (Приложение 2); предложения по совершенствованию нормативного правового регулирования участия прокурора в защите социальных прав граждан в Республике Ирак – на арабском и русском языках, включая поправки в Конституцию Республики Ирак 2005 года и Закон № 45/2017 «О Высшем судебном совете» (Приложение 3).

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Аль-Мсафир Д. М. Х. Особенности защиты прокурором социальных прав граждан в Российской Федерации и Республике Ирак // Юридическая наука. – 2025. – № 9. – С. 91–95 (0,8 п.л.).

2. Аль-Мсафир Д. М. Х. Прокуратура в системе защиты социальных прав граждан: сравнительно-правовой анализ опыта России и Ирака // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2025. – № 9. – С. 101–107 (0,8 п.л.).

3. Аль-Мсафир Д. М. Х. Прокурорский надзор за трудовыми и жилищными правами граждан: сравнительно-правовой анализ опыта России и Ирака // Юридическая наука. – 2025. – № 9. – С. 107–111 (0,9 п.л.).

4. Аль-Мсафир Д. М. Х. Сравнительно-правовой анализ института прокуратуры в Российской Федерации и Республике Ирак: организационные основания и полномочия // Юридическая наука. – 2025. – № 10. – С. 276–280 (0,9 п.л.).

5. Аль-Мсафир Д. М. Х. Роль прокуратуры в обеспечении права на здоровье и защиты прав несовершеннолетних: российский и иракский опыт // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2025. – № 3 (65). – С. 79–82 (0,8 п.л.).

6. Аль-Мсафир Д. М. Х. Совершенствование прокурорского надзора в сфере защиты социальных прав граждан: сравнительно-правовой анализ опыта Российской Федерации и Республики Ирак // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2026. – № 2. – С. 8–11 (0,8 п.л.).

II. Публикации в иных изданиях:

1. Аль-Мсафир Д. М. Х. Правовые препятствия, мешающие работе прокурора, и пути их решения // Инновационное развитие современной науки:

новые подходы и актуальные исследования : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 3 июля 2024 г.). – Москва : Издательство АНО ДПО «ЦРОН», 2024. – С. 50–53 (0,6 п.л.).

2. Аль-Мсафир Д. М. Х. Значение роли прокуратуры в защите гражданских прав на получение образования // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : сб. материалов XXVIII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 19 июля 2024 г.). – Москва : Издательство «Экономическое образование», 2024. – С. 66–70 (0,8 п.л.).

3. Аль-Мсафир Д. М. Х. Защита социальных прав в Ираке и России: сравнительно-правовое исследование роли прокуратуры и влияния советского законодательства // Инновационные научные исследования в современном мире : сб. науч. ст. по материалам XVIII Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 28 ноября 2025 г.) : в 2 ч. Ч. 1. – Уфа : Научно-издательский центр «Вестник науки», 2025. – С. 152–163 (0,8 п.л.).

4. Аль-Мсафир Д. М. Х. Значение роли прокуратуры в защите гражданских прав // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков (шифр – МКРНП) : сб. материалов XXIX Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 28 июня 2024 г.). – Москва : ООО «Издательство „Экономическое образование“», 2024. – С. 128–131 (0,8 п.л.).

5. Аль-Мсафир Д. М. Х. От Хаммурапи к современному прокурору: сравнительно-правовое исследование защиты социальных прав граждан в Ираке и России // Технологические инновации и научные открытия : сб. тр. по материалам XXIV Междунар. конкурса науч.-исслед. работ (Уфа, 1 декабря 2025 г.) : в 2 ч. Ч. 2. – Уфа : Научно-издательский центр «Вестник науки», 2025. – С. 112–120 (0,8 п.л.).

6. Аль-Мсафир Д. М. Х. Роль прокуратуры в защите социальных прав в жилищной сфере в Ираке и России // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : сб. материалов XXXVIII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 2025 г.). – Москва : ООО «Издательство Академическая среда», 2025. – С. 66-69 (0,7 п.л.).

7. Аль-Мсафир Д. М. Х. Прокуратура в системе защиты социальных прав граждан: сравнительно-правовой анализ опыта России и Ирака // Fundamental Science Innovation and Technology : сб. науч. ст. по материалам X Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 6 февраля 2026 г.). – Уфа : Научно-издательский центр «Вестник науки», 2026. – С. 83–96 (0,81 п.л.).

8. Аль-Мсафир Д. М. Х. Роль органов прокуратуры в защите жилищных прав детей-сирот и лиц, оставшихся без попечения родителей: сравнительно-правовой анализ законодательств Российской Федерации и Республики Ирак // Семейное и жилищное право. – 2026. – № 3. – С. 24–27 (0,7 п.л.).

9. Аль-Мсафир Д. М. Х. Роль прокуратуры в защите социальных прав в сфере здравоохранения в Ираке и России // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : сб. материалов XLIX Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 12 февраля 2026 г.). – Москва : ООО «Издательство Академическая среда», 2026. – С. 244–249 (0,8 п.л.).

10. Аль-Мсафир Д. М. Х. Институциональная роль прокуратуры в обеспечении социальных прав на здравоохранение: сравнение Ирака и России // Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире : сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа : Научно-издательский центр «Вестник науки», 2026. – С. 153–157 (0,8 п.л.).

Общий объем опубликованных работ составляет 12,61 п.л.